

Синигами и Куинси сражались во дворце короля душ и в обществе душ. Число погибших было высоким с обеих сторон, как капитаны, так и Ванденрейх пали. Паузы не было, обе стороны знали, что после этой битвы Шинигами или Куинси прекратят свое существование. Это больше не было местью или защитой баланса, это была борьба за выживание.

Ничто не могло остановить это кровопролитие, безумие, которое поглощало обе стороны, чтобы продолжать сражаться, даже когда они наблюдали за падением своих друзей и товарищей, никак не могло помешать этому.

И тогда пришло оно

Одно слово, которое уже было сказано десятки раз на этом кровавом поле битвы...

И все же это было другое, это не было слово, наполненное гневом, и не было словом ненависти или грусти.

Это была декларация с самой высокой точки дворца душ.

Каждый на поле битвы мог чувствовать силу которую излучало слово, они узнали рейатсу.

Мир застыл, когда рейацу достигла своего пика, абсолютное количество энергии превзошло даже Ямамото в лучшие годы.

На этом окровавленном поле битвы произошло чудо, чего никогда не должно было случиться ... бой прекратился.

Единственное слово отразилось в душах всех присутствующих, оно не было ни громким, ни тихим... это был звук падения клинка палача, они узнали голос, они слышали его слишком много раз.

Мальчик всегда прибегал к «этому» в своих поединках, потому что всегда сражался с людьми сильнее, чем он сам. Он всегда был на острие клинка, он был неопытным, безрассудным, эмоциональным, и все же это слово всегда приносило утешение всем тем, кого он считал друзьями или, по крайней мере, так было в прошлом ...

Обычно он кричал об этом с какими-либо эмоциями, которые он носил на сердце в то время, это одно из качеств, которые привлекали к нему людей. Он был упрямым и всегда будет нести свой путь тем, кто в этом нуждается.

Всем те, кто слышал, как он кричал об этом десятки раз в прошлом, этот крик выделялся , он вызывал страх как у его врагов, так и у союзников. Страх перед своими врагами, которые чувствовали силу, страх перед своими союзниками, которые не знали, что несет это слово в этот раз.

"Банкай"

Мир затих.

Ощущение от слова, которое остановило борьбу в самом кровавом обществе боевых душ, когда-либо видел: Смирение.

Максимум прошло всего пару секунд с тех пор, как умер его лучший друг. Ичиго впервые использовал свой Банкай, его настоящий Банкай, и он был мощным. Он чувствовал себя опьяненным, но не мог допустить, чтобы это помешало ему трезво думать. Он был уверенным, потому он знал, он знал, что независимо от того, что случилось сегодня, он, вероятно, умрет. Он не знал, почему он так себя чувствовал, возможно, судьба была настолько любезна, что позволила ему в последние несколько минут утешиться делами, которые он совершил за свою короткую жизнь.

Он принял это. С принятием пришла уверенность, не путать с высокомерием. Он был уверенным в себе, но не настолько глуп, чтобы считать себя непогрешимым, как некий король в его присутствии.

Он бросил свой теперь единственный меч, Тэнса Зангетсу, вперед и напал на короля Куинси.

Он наблюдал за выражением лица Короля, когда он бросался вперед, эмоции, которые он выражал на своем лице, были слишком знакомы временному Синигами, он чувствовал страх. Страх перед неизвестным, страх перед уязвимостью, которая была ему причинена, страх перед уверенностью, которую излучал Ичиго.

Ичиго мог догадаться, что делала реликвия Куинси, которая пронзила сердце короля, она каким-то образом ослабляла или подавляла силу Яхве «Всемогущий». Он должен был пронзить его своим лезвием, прежде чем сила вернулась бы, это был шанс, который дал ему его лучший друг, и он не стал его разбазаривать.

Он продолжал атаковать, когда Яхве взял себя в руки, он собрал все стрелы и выстрелил в Ичиго, пытаясь выиграть сколько угодно времени, чтобы восстановить свою силу, а Ичиго ничего не сделал. Он не уворачивался, когда проходил через них, он не мог тратить время на это. Он стиснул зубы и толкнулся вперед, никогда не отступая, не колеблясь, даже когда Яхве вызвал свой клинок и направил его к сердцу Ичиго, он только и сделал, что продолжил свое продвижение.

Ичиго чувствовал это, его сердце пронзал меч Яхве так же, как и его собственный клинок вонзался в грудь врага.

В тот момент, когда Яхве и Ичиго это почувствовали, сила Яхве вернулась.

Ичиго был едва в сознании, весь в стрелах и с мечом в сердце, он мог умереть в любой момент, только благодаря чистой силе воли он оставался в сознании и был жив.

Он посмотрел на торжествующее выражение лица Яхве. Он едва мог слышать, но он мог догадаться, что король начал высокомерный монолог.

Когда он заметил, что рот Яхве перестал двигаться, он улыбнулся, промокшим от крови ртом. Это вызвало мурашки на спине Короля Куинси.

Ичиго мог чувствовать, что король Куинси пытается использовать свою способность, Всемогущий, переписать будущее там, где его не зарезали. Ичиго смеялся в своем сердце вместе с Зангетсу, когда король начал паниковать и кричать.

Он никогда никому не рассказывал о способностях Тенса Зангетсу, честно говоря, это его пугало.

Способность Тенса Зангетсу; Ущерб, нанесенный его банкаем, не может быть отменен. Порез никогда не остановит кровотечение, отрубленная рука никогда не будет восстановлена, даже с силой Орихиме, и что наиболее важно, Яхве не может переписать будущее, где он никогда не был ранен.

Ичиги подумал, что это почти комично, что бой, решивший судьбу всех миров, закончился менее чем за минуту.

Он чувствовал, как он умирает, когда его последние мысли вспыхнули в голове. Ему хватило одной атаки, его коронной атаки. Он заглянул внутрь себя, чтобы увидеть Зангетсу и Старика с ним, готовых закончить это и защитить все, что ему дорого. Следующие слова, которые он произнес, послали эхо через и без того тихое поле битвы внизу;

"Гетсуга Теншо".

Он упал с улыбкой на лице. Он сделал это. Он защитил свою семью и друзей, и теперь ...
пришло время отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/25629/534261>